

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Медиативная культура как компонент гуманитарного сознания личности

Ольга Георгиевна Смолянинова

доктор педагогических наук, академик РАО, профессор, заведующий кафедрой информационных технологий обучения и непрерывного образования

Сибирский федеральный университет

Красноярск, Россия

smololga@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Никита Андреевич Иванов

аспирант кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования

Сибирский федеральный университет

Красноярск, Россия

ni7923049@gmail.com

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 14.03.2022

Принята 10.04.2022

Опубликована 15.05.2022

 10.25726/t4036-5809-0533-c

Аннотация

Целью исследования, представленного в статье, явилось выявление и обоснование существенных характеристик медиативной культуры как компонента гуманитарного сознания. Разработана и описана структурно-логическая модель медиативной культуры как части общей культуры личности. Конкретизировано определение медиативной культуры в гуманитарном образовательном дискурсе, что определяет теоретическую значимость данной работы. Ведущая идея исследования состоит в выдвинутом и доказанном авторами суждении, что медиативная культура как элемент личностной структуры может быть эксплицирована через характеристики экзистенциального мировоззрения и интеллигентность как наивысшую форму их проявления. Исследование выполнено при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научного проекта «Разработка пропедевтической модели образовательной поликультурной медиации для регионов Енисейской Сибири и Крайнего Севера», код заявки 2021102307858 (КФ-863).

Ключевые слова

медиативная культура, гуманитарный дискурс, гуманитарное сознание личности, экзистенциальное мировоззрение.

Введение

Общемировая тенденция дегуманизации жизненной среды, являющаяся следствием развития и углубления цифровизации и технократизма, социального инфантилизма и повышенной интолерантности, являет собой дефицит гуманитарной образованности, который отражает и обуславливает мировоззренческий и нравственный кризисы общества, расширяющиеся в условиях эклектичности современной массовой культуры. Социальная напряженность как результат

агрессивности от все более усиливающегося в массовом сознании страха неопределенности будущего (Smolyaninova, 2021), а также связанные с этим проблемы самоидентификации личности, продуктивной межличностной и межкультурной коммуникации, стагнации критичности и гуманитарности мышления – все это требует повышения роли и возможностей социально-гуманитарного знания в содержании образования (в особенности школьного) и его трансляции, для формирования целостной картины мира человека, не лишенной духовных черт. Проведя историческую ретроспективу, можно прийти к выводу о том, что в конкурентной гонке за пальму первенства на мировом уровне неоднократно подтверждалось следующее: в лидерах оказывались те государства, чье экономическое благосостояние дополнялось культурными ценностями, заложенными в науках о человеке и обществе (Соколов, 2017).

Дегуманизация социальных взаимодействий напрямую связана с взаимообуславливающими друг друга проблемами смыслоутраты и отчуждения, последняя проявляется в неудовлетворенности человека процессом и трудом, в преобладании инструментального, а не творческого характера деятельности, неспособности интериоризации ценностей и восприятия человеческого смысла артефактов культуры, в обладании частной собственностью, а не ее присвоении, в фрагментации жизни, а также в обезчеловечивании отношений, когда другой человек становится не целью, а средством (Осин, 2007), что в корне противоречит ценностной природе гуманизма и нравственности. Дегуманизация и масштабирование насилия в образовании являются одними из факторов риска, негативно влияющих на развитие человека и его здоровье, подрывающих тем самым экологию социальной среды и образовательной деятельности (Кисляков, 2022). Между тем именно благоприятный психологический климат, определяющийся в немалой степени эмоционально-личностным благополучием каждого коммуниканта, служит базисом социально-психологической безопасности личности, фактором снижения конфликтности как на персональном уровне, так и в масштабе социальных групп и учебного коллектива, за счет преобладания позитивного эмоционального фона, который с учетом массовой дискредитации ценностно-смысловых оснований бытия все больше нуждается в интенсивном психолого-педагогическом подкреплении.

Проблематика интериоризации гуманистических, профессиональных и пр. ценностей в условиях противоречивости и многомерности окружающего мира выходит на первый план перед системой образования. Соответственно, требуется опережающее реагирование на угрозы подрыва психологической безопасности социальных коммуникаций за счет создания условий для формирования культуры межличностных отношений, личностных установок на бесконфликтное общение и конструктивное, гуманное урегулирование конфликтных взаимодействий, обеспечения профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма в образовательной среде.

Изменение образовательного ландшафта на фоне качественных преобразований социальной действительности актуализирует необходимость внедрения инновационных способов поддержания благоприятной, эмоционально благополучной образовательной среды, подразумевает поиск наиболее релевантных форматов гармонизации системы отношений личности ресурсами сферы образования, за счет восполнения экзистенциального и культурного вакуумов, характерных для текущей социокультурной реальности. Одним из передовых средств гармонизации отношений в образовании, духовно-нравственного развития обучающихся выступает медиация как социально-гуманитарная практика, стратегически значимый инструмент предотвращения и урегулирования конфликтов в соответствии со Стратегией развития воспитания в РФ на период до 2025 г.

Материалы и методы исследования

Реализация социально-гуманитарных практик, в том числе медиативных и восстановительных, имеет целью содействие формированию и развитию гуманитарного (социально-гуманитарного) сознания личности в противовес техногенному. Логика гуманитарного сознания исключает постановку античеловеческих целей, подразумевает соотнесение продуктов человеческой деятельности, прежде всего, с гуманистическими принципами, моральными и нравственными идеалами, а не с эффективностью полученных результатов (Иванов, 2022). Теоретический уровень социально-гуманитарного сознания представлен триадой трех принципов, предшествующих применению знаний в

социальной практике: признания автономности (принцип различения) исследуемого объекта, изучения и учета его генезиса, а также процессуальности («инаковости») социальной жизни (Митрошенков, 2018).

Медиация в своем глубинном плане, не сводящемся к ее восприятию исключительно как акта переговоров и заключения медиативного соглашения, представляет культуру поведения и диалога в ситуации конфликта (как правило, эмоционально напряженной), консолидирует обширные гуманитарные знания различных наук, в том числе гуманной педагогики и гуманистической психологии (Смолянинова, 2022), основывается на идеях гуманизма и нравственности, отражает их как в своем внешнем (процедурном) плане, так и во внутренней «логике культуры» (Е.Н. Яркова). Однако сущностные характеристики категорий гуманизма и нравственности, сопряженные с гуманитарной образованностью, слабо эксплицированы во взаимосвязи с феноменом медиации. В этой связи отчасти объяснимо отсутствие единого общепринятого определения понятия «медиативная культура» в научном дискурсе, что и обусловило проблему настоящего исследования и постановку сопутствующей цели статьи.

Основу исследования, представленного в статье, составляют теоретические и эмпирические методы – изучение, анализ и обобщение диссертационных исследований, научной литературы и нормативно-правовой базы в сфере образования, моделирование. Теоретико-методологическую основу образуют системный, личностно-ориентированный, культурологический, аксиологический, междисциплинарный, социокультурный, антропологический, информационный и экзистенциальный подходы.

Результаты и обсуждение

Культура в широком понимании представляет интегрированную совокупность опыта, ценностей, традиций, норм, накопленных цивилизацией и в немалой степени связанных с представлением о человеке, его идеальном образе, характеризующимся набором тех или иных личностных свойств, культивируемых в релевантных для этого социокультурных практиках, включая образовательные. В этимологическом плане слово «культура» восходит к трактовке культуры как возделывания, то есть практики взращивания, оказания содействия в развитии чего-либо или кого-либо, в этом смысле образование как практика содействия становлению личности исконно подразумевает не только когнитивное, но и нравственное развитие (В.И. Даль). Медиацию в этом смысле можно рассматривать в том числе как практику очеловечивания, поскольку она предполагает посредническое действие по досудебному урегулированию споров и восстановлению отношений, следование определенным этическим нормам и соответствующей синтетической логике, основанной на гуманизме, учитывающей интересы и мнения каждой из сторон и предполагающей поиск взаимоприемлемых точек зрения. Как отмечает социальный философ и культуролог А.С. Ахиезер, формирование срединной или средней культуры как способность в немалой степени свидетельствует об уровне культурного развития (Чернышева, 2018).

Различные аспекты определения медиации как вариации, частного случая культуры, попытки вскрытия ее нравственно-этических оснований раскрыты в работах Ц.А. Шамликашвили (Шамликашвили, 2017), Е.Н. Ярковой (Яркова, 2018), Э.Г. Скибицкого, И.Ю. Скибицкой, Н.В. Фадейкиной (Скибицкий, 2017), О.В. Карягиной (Карягина, 2013), В.А. Телегиной (Телегина, 2015), Е.В. Чернышевой (Чернышева, 2018), Л.В. Мамедовой, П.П. Хороших, А.А. Сергиевич, Ю.Э. Гудкова (Мамедова, 2016), И.С. Дунаевой (Дунаева, 2020), Л.В. Ноичкиной (Ножичкина, 2020), О.В. Купцовой и А.А. Швецовоной (Купцова, 2016), А.Д. Демина (Демин, 2022). В частности, Ц.А. Шамликашвили отмечает, что развитие медиации может оказывать содействие совершенствованию социальных коммуникаций и становлению менталитета сотрудничества в обществе в разных масштабах (на разных уровнях) (Шамликашвили, 2017). Научные изыскания Е.Н. Ярковой в этом смысле актуализируют противоречие между текущим состоянием отечественной нравственной культурой и нравственными аспектами медиации, которые находятся в существенном разрыве относительно друг друга (Яркова, 2018). По мнению Э.Г. Скибицкого, И.Ю. Скибицкой и Н.В. Фадейкиной, медиативная культура требует пропедевтики в части профильной образованности как образовательного бэкграунда, сформированности функциональной и общей грамотности и предполагает владение навыками субъект-субъектной коммуникации,

характеризующейся диалоговым и равноправным характером коммуникативного взаимодействия (Скибицкий, 2017). В работе И.С. Дунаевой отмечается, что нормы медиации как культуры представляют собой не набор рекомендаций и запретов, а являются результатом творчества как ресурса морали, в процессе которого инициируется появление новых смыслов и ценностей (Дунаева, 2020).

Л.В. Ножичкина определяет сущностные характеристики медиативной культуры применительно к образовательной организации, а именно в масштабе школы, медиативная культура школы понимается ею как «...организованная воспитывающая среда, основанная на принципах медиации, система, направленная на формирование безопасной среды для обучения, личностного развития и успешной социализации обучающихся» (Ножичкина, 2020). В работе А.Д. Демина медиативная культура трактуется как «...система знаний и основанных на них ценностей и нравственных принципов, формирующая готовность подмечать конфликтные ситуации и активно участвовать в их разрешении, предлагая переговоры с прояснением причин конфликта и допуская возможность участия в переговорах медиатора – третьей нейтральной стороны – для помощи в нахождении оптимального решения» (Демин, 2022). Л.В. Мамедова, П.П. Хороших, А.А. Сергиевич и Ю.Э. Гудков предлагают рассматривать медиацию как компонент профессионально-педагогической культуры, и в этом смысле ее функция, по мнению перечисленных авторов, состоит в развитии специфических навыков конфликтного взаимодействия у педагога, в том числе посреднических, в способствовании формированию понимания логики построения эффективной коммуникации с собственниками конфликта (Мамедова, 2016). Неподдельный интерес представляют результаты исследования Е.В. Чернышевой по реконструкции этноконфессиональных отношений в Золотоордынском государстве, согласно которым тюрко-монгольское общество быстро перешло от инверсионного к медиативному восприятию мира; указывается, что медиативная культура в данном историко-культурном контексте характеризовалась преимущественно толерантностью и восприимчивостью к инновациям (Чернышева, 2018).

Несмотря на наличие различных определений и попытки выявления сущностных характеристик медиативной культуры в гуманитарном дискурсе, в диссертационных исследованиях это понятие концептуализировано только в правовом аспекте («медиационная правовая культура»), в частности, в работе О.В. Карягиной, которая трактует «медиационную» культуру как социальное, ценностно-правовое и институциональное явление, где взаимосвязаны компоненты юридической деятельности в части использования в качестве альтернативных способов урегулирования конфликтов процедур примирения, ориентированных на снижение конфликтности социальных взаимодействий (Карягина, 2013). С одной стороны, дефицитность и преимущественную фрагментарность концептуальных оснований медиации как культуры в научных исследованиях можно объяснить междисциплинарной природой медиации как феномена, что затрудняет возможность предельно емкого и всеобъемлющего определения характеристик медиативной культуры, ведь ее носителями могут быть люди разных сфер профессиональной деятельности – юридической, педагогической, психологической, лингвистической и пр. С другой стороны, характеристики медиативной культуры, сопряженные с гуманизмом и нравственностью, в сущности, инвариантны, вне зависимости от контекста.

Теоретические предпосылки медиативной культуры в контексте ее привязки к профессиональному портрету медиатора находят отражение в профессиональном стандарте «Специалист в области медиации (медиатор)». В частности, в числе знаний, необходимых для решения профессиональных задач, в трудовых функциях медиатора помимо знаний законодательства РФ в области медиации указаны «принципы медиации», «основы социальной психологии», «основы гуманистической психологии», «кодекс профессиональной этики медиатора», «основы теории переговоров», «основы психологической коррекции установок и восприятия», «способы поиска совместных решений», «виды эмоционального реагирования» (Приказ, 2014). В статье О.В. Купцовой и А.А. Швецовой нравственные основы медиации эксплицируются через такие качества личности переговорщика или медиатора, как вежливость, доброжелательность, тактичность, чуткость и пр. (Купцова, 2016). Как отмечает В.А. Телегина, несмотря на отсутствие в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» прямого закрепления нравственных требований к профессиональной деятельности медиатора, они красной нитью проходят

сквозь цели, задачи и принципы медиативных процедур и уходят корнями в Европейский кодекс поведения медиатора (в частности, речь идет о принципах беспристрастности и независимости, конфиденциальности, таких требований к деятельности медиатора, как искренность и честность относительно участников медиативной встречи, опора на уважение к индивидуальности и независимости сторон при планировании медиатором действий и высказываний, обеспечение свободного самовыражения сторонам спора (Телегина, 2015), последнее составляет суть гуманистической модели медиации как одной из разновидностей стратегий ведения переговоров в медиативном подходе. В диссертационном исследовании Д.Б. Елисеева, посвященном изучению роли медиации в разрешении правовых конфликтов, в числе коммуникативно-психологических принципов медиации указывается принцип этичности поведения и стремления к психологической комфортности в ходе медиативных процедур, который выражается в стремлении к взаимному доверию сторон, доверительности к медиатору, отказе от оскорблений и гипервызискательности (Елисеев, 2013).

Гуманитарный потенциал медиации проявляется в формировании и развитии у человека культуры заботы о себе в части сохранения самообладания и достоинства в неординарных условиях и эмоционально напряженных ситуациях, в развитии гуманистической направленности личности посредством обретения ею особого социокультурного опыта участия или ведения медиативной процедуры (Smolyaninova, 2021). Становление культурной логики медиации осложнено ввиду недостаточной распространенности и укорененности в массовом сознании ценностных и общекультурных представлений о медиации. Наглядной иллюстрацией к этому служит представленный в диссертационном исследовании К.Е. Гафнера сравнительный контент-анализ сайтов русскоязычного и англоязычного сегментов Интернета относительно изучения особенностей репрезентации медиации в Сети, результаты которого позволяют констатировать, что англоязычные сайты ориентированы на оказание образовательных и профессиональных услуг по конфликтообразованию и обучению персонала, в то время как русскоязычные интернет-ресурсы в подавляющем большинстве направлены на образовательную деятельность и просветительскую работу относительно медиации, что связано с целями формирования потребительской ниши и профессионального сообщества и отражает начальный этап институционализации российской медиации (Гафнер, 2019). Данные выводы подкрепляются актуальными исследованиями по толерантности, проведенными в 2020 году агентством «Михайлов и Партнеры. Аналитика» в 82 регионах России, которые актуализируют разрыв между существенным гуманитарным потенциалом медиации и отсутствием культуры институционального урегулирования конфликтов посредством нее. Социологические исследования показали следующие результаты: каждый шестой имеет личный опыт дискриминации (17%). Однако 2/3 россиян, то есть более половины респондентов ни к кому и никогда не обращались с жалобами по подобным вопросам. К юристам или в правозащитные органы обратились только 10% опрошенных. При этом более половины (60%) из тех, кто подавал когда-либо официальную жалобу на притеснение своих прав и свобод, так и не смогли решить проблему дискриминации (Smolyaninova, 2021).

В предлагаемом нами концепте под медиативной культурой мы понимаем комплекс знаний, убеждений и установок личности, основанных на осознании и принятии принципов и методов медиации, ориентирующих человека на гуманистический характер участия в профилактике и урегулировании конфликтов, определяющих гуманистическое сознание личности и выражающихся в способности выстраивать конструктивную коммуникацию с участниками конфликта и медиативной процедуры (Smolyaninova, 2021). Данное определение послужило базисом для проектирования модели медиативной культуры как компонента гуманитарного сознания личности в ее универсальном смысле (рис. 1). Основная цель проектирования модели состояла в расширении теоретических предпосылок изучения медиации как феномена культуры, обзор которых представлен выше.

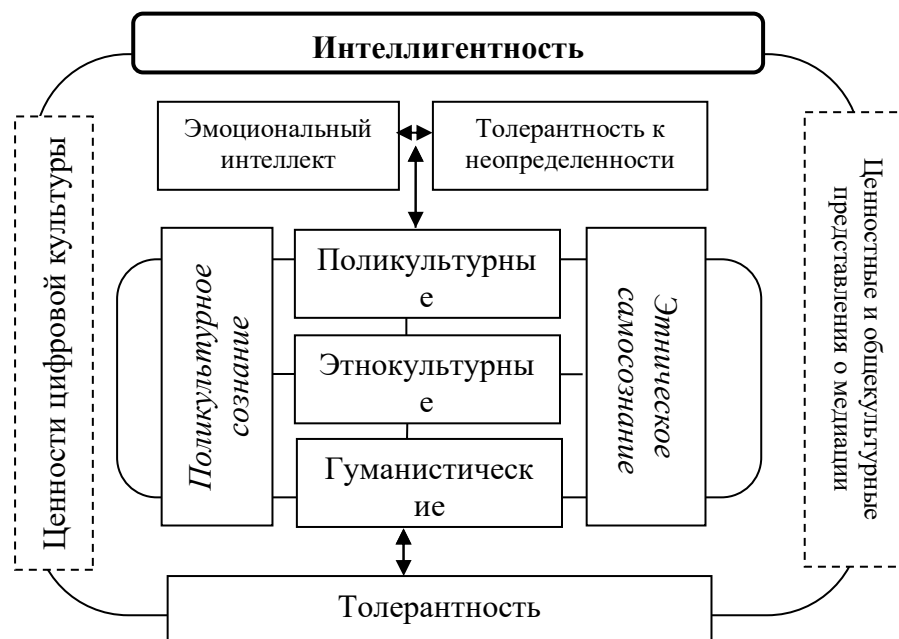

Рисунок 1. Структурно-логическая модель медиативной культуры как компонента гуманитарного сознания личности

Разработанная модель может варьироваться, дополняться и частично видоизменяться в зависимости от контекстуальности, однако в целом ее компоненты, логика их взаимосвязи представляются нам инвариатными, поскольку используемые в данном случае элементы в сущностном плане взаимообуславливают друг друга. Основная идея модели состоит в том, что природа медиативной культуры носит не только нравственный, но и экзистенциальный характер, то есть сопряжена с системой экзистенциальных ценностей, отражающих значимость самореализации человека и уникальный смысл его жизни (Балаев, 2016). В частности, в контексте медиации это могут быть релевантные относительно нее экзистенциальные ценности свободы, ответственности, совести, духовности, осознанности жизни, а также общения и творчества. Такой подход не противоречит осмыслению медиации с позиций ее нравственных оснований, а наоборот, дополняет и усиливает нравственный потенциал конкретной личности и медиации в целом, поскольку именно экзистенциальные ценности, переживаемые в стремлении понять себя, обуславливают ценностный потенциал человека (Ниязбаева, 2018). Соответственно, можно утверждать, что в медиации заложены механизмы инициации рефлексии, проявляющиеся в контексте решения конфликтных и проблемных ситуаций и, следовательно, способствующие формированию и развитию экзистенциального мировоззрения, которое, в свою очередь, характеризуется следующими параметрами:

- принятием неопределенности, изменчивости жизни (что напрямую перекликается с элементами непредсказуемости, превалируемые в коммуникации в рамках переговорного процесса);
- установкой на чувствительность того, что происходит в актуальный момент времени вместо ориентации на ярлыки и категории извне;
- самодетерминацией (подкрепляется рефлексивным потенциалом медиации как культуры и как экзистенциальной ценности, а также посреднической логикой невмешательства медиатора в конфликт и предоставления тем самым свободы выбора личности в ее действиях в контексте медиативной процедуры);
- интеграция тех или иных процессов и событий в общий смысловой контекст опыта конкретной личности (Леонтьев, 2007).

Системообразующим элементом модели медиативной культуры как компонента гуманитарного сознания личности является интеллигентность – личностно-индивидуальное свойство, представляющее собой идеализированный результат интериоризации медиативной культуры, ее нравственных и экзистенциальных оснований, задающее рамку общей культуры личности и одновременно являющееся

показателем высокой культуры поведения, гуманитарной образованности. Последняя характеризуется не только эрудицией, но и развитием аналитических качеств, рефлексии и критического мышления как условия достижения взаимопонимания в общении и коммуникации с окружающими, а также многообразием арсенала языков культуры, присвоенных личностью (Чернякова, 2015). Как отмечает Л.А. Келеман, интеллигентность содержит в себе в том числе потенциал в возрождении гуманистической компоненты сознания как доминанты внутреннего мира человека (Келеман, 2006). Интеллигентность отличается приоритетом духовных потребностей в сравнении с материальными, великодушным отношением к окружающим людям (Франц, 2012), что есть суть понимания толерантности (Е.А. Ямбург), которая тоже отражена в описываемой модели и выступает ее каркасом, интегрируя и детерминируя ценностную структуру личности (группы базовых общечеловеческих ценностей), обеспечивая органичное единство поликультурного сознания и этнического самосознания, а также обуславливая эмоциональный интеллект, который, в свою очередь, напрямую связан с толерантностью к неопределенности и в немалой степени определяет ее.

Сквозными элементами, пронизывающими все компоненты модели и отражающими их сущностные характеристики в интегративном варианте, являются ценностные и общекультурные представления о медиации, определяющие гуманитарную образованность как нравственную и экзистенциальную предпосылки медиативной культуры, а также ценности цифровой культуры. Цифровая культура на сегодняшний день является неотъемлемой частью современной жизни и вплетена в контексты иных культур, включая медиацию, реализуемую в том числе в онлайн-формате, поэтому ее игнорирование бессмысленно или скорее даже опасно, так как киберпространство представляет собой еще одно измерение жизнедеятельности, хоть и виртуальное, однако все чаще в нем происходят социализация и образование личности, формируется второе «я» в виде цифровой идентичности и т.д.

Заключение

Представленный в статье анализ научных изысканий по медиации в свете гуманитарного познания, в целом, свидетельствует об эклектичности и недостаточной системности исследований медиации как культурного феномена. Между тем актуальность и востребованность медиации именно в ее культурном значении, с позиции аксиологических функций чрезвычайно высока в условиях роста конфликтности общества и социальной напряженности, что, в свою очередь, напрямую связано с всеобщим кризисом ценностей и является индикатором низкого уровня гуманитарной образованности, обесценивания значимости духовной культуры в массовом сознании.

Заложенные в основаниях медиативной культуры механизмы инициации рефлексии и гуманизации системы отношений личности, экзистенциальная и нравственная природа медиативно-восстановительных практик могут способствовать развитию гуманитарного сознания и, как следствие, гуманистической направленности личности. С точки зрения содержания медиация как интегративная область знания может выступать ресурсом повышения гуманитарной образованности и профессионального самоопределения обучающейся молодежи за счет организации профильных образовательных событий, тематических мероприятий по психолого-педагогическому просвещению участников образовательных отношений. По нашему мнению, совершенствование исследовательских подходов к изучению и развитию медиации как культуры является важнейшим условием модернизации методологии профессионального образования в сфере медиации и конфликтологии, поскольку медиативная компетентность и медиативные навыки как предмет формирования и развития, в сущности, основываются на культурном бэкграунде медиации, подразумевают интериоризацию ее ценностно-смысловых характеристик личностью, обеспечивающих отношение к медиации как к ценности, а не ограниченное поверхностное восприятие ее процедурной логики, то есть внешней рамки, превалирующее на сегодняшний день в обществе и образовании и преимущественно соотносящееся с вариацией медиации как юридической процедуры.

С учетом многомерности понятия «культура» и, соответственно, медиативной культуры, данное исследование следует рассматривать как один из подходов к проработке перспективной теоретической

и практической проблемы, не претендующий на полноту раскрытия всех аспектов затронутой проблематики. Видится значимым и перспективным рассмотрение в дальнейшем аспектов педагогической, цифровой и этнокультурной пропедевтики медиации как неотъемлемого условия органичной интеграции ее культурной логики в социальные и образовательные контексты XXI века.

Исследование выполнено при финансовой поддержке краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научного проекта «Разработка пропедевтической модели образовательной поликультурной медиации для регионов Енисейской Сибири и Крайнего Севера», код заявки 2021102307858 (КФ-863)

Список литературы

1. Балаев Р.С. Экзистенциальная безопасность личности в условиях сетевых войн: дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2016. 161 с.
2. Гафнер К.Е. Медиация как социо-коммуникативная технология конфликто разрешения: дис. ... канд. социол. наук. Санкт-Петербург, 2019. 286 с.
3. Демин А.Д. К вопросу об определении медиативной культуры // Медиация в образовании: поликультурный контекст : материалы III Междунар. конф. Красноярск, 27–29 сентября 2021 г. / под общ. ред. О. Г. Смоляниновой. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. С. 99-101.
4. Дунаева И.С. Формирование медиативной культуры в современном российском обществе: Mediation Skills // Медиация в современном образовательном пространстве: электронный сборник материалов II Международной научно-практической конференции / отв. ред. П.А. Сергоманов, И.И. Манина, Т.А. Попова. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2020. С. 90-95.
5. Елисеев Д.Б. Роль медиации в разрешении правовых конфликтов: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 199 с.
6. Иванов М.А. Техническое сознание и гуманитарное знание в образовании // Московский экономический журнал. 2022. № 2. С. 581-593.
7. Карягина О.В. Эволюция идей примирения и посредничества при разрешении правовых конфликтов в государственно-правовых учениях XIX - XX вв. : дис. ... канд. юрид. Белгород, 2013. 156 с.
8. Келеман Л.А. Интеллигентность: антропологический статус и манифестация в современном мире : дис. ... д-ра филос. наук. Ставрополь, 2006. 386 с.
9. Кисляков П.А. Экопсихология образовательной среды: подходы к проектированию и мониторингу // Экология человека. 2017. № 4. С. 42-50.
10. Купцова О.В., Швецова А.А. Принципы медиации как выражение нравственных начал посредничества в Российской Федерации // Научный аспект. 2016. № 2. С. 56-60.
11. Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Печать экзистенциализма: эмпирические корреляты экзистенциального мировоззрения // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2007. № 1. С. 121-130.
12. Мамедова Л.В., Хороших П.П., Сергиевич А.А., Гудков Ю.Э. Роль педагога-медиатора в инклюзивной среде общеобразовательной школы // Педагогика и просвещение. 2016. № 3. С. 249-254. DOI: 10.7256/2306-434X.2016.3.20247
13. Митрошенков О.А. История и философия науки : учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2018. 267 с.
14. Ниязбаева Н.Н. Экзистенциальная антропология как антропология образования // Дискурс-Пи. 2018. № 2 (31). С. 133-139.
15. Ножичкина Л.В. Медиативная культура: трансформация мировоззрения педагога как ресурс создания безопасной образовательной среды // Всероссийское совещание школьных служб примирения и медиации: сборник материалов / под ред. Н.В. Гордийчука. М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2020. С. 143-149.
16. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Смыслоутрата и отчуждение // Культурно-историческая психология. 2007. № 4. С. 68-77.

17. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 декабря 2014 г. N 1041н "Об утверждении профессионального стандарта "Специалист в области медиации (медиатор)" (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/70843342/>
18. Скибицкий Э.Г., Скибицкая И.Ю., Фадейкина Н.В. Медиация и подготовка слушателей к ее проведению на основе профессиональных стандартов // Сибирская финансовая школа. 2017. № 3 (122). С. 82-101.
19. Смолянинова О.Г., Иванов Н.А. Гуманитаризация профессиональной подготовки будущих педагогов-медиаторов как междисциплинарная проблема // Медиация в образовании: поликультурный контекст : материалы III Междунар. конф. Красноярск, 27–29 сентября 2021 г. / под общ. ред. О.Г. Смоляниновой. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. С. 193-198.
20. Соколов Е.А., Буланкина Н.Е. Методология культурного самоопределения формирующейся личности специалиста-гуманитария. Опыт философского осмысления. М.: КД Университет, 2017. 327 с.
21. Телегина В.А. Значение нравственных начал в становлении и развитии института медиации в России // Вестник СГЮА. 2015. № 1 (102). С. 95-99.
22. Франц А.С., Зыбина О.О. Интеллигентность как нравственная предпосылка интеллектуально-творческой деятельности человека (исторический аспект) // Образование и наука. 2012. № 3. С. 63-73.
23. Чернышева Е.В. Золотая Орда: социальное новаторство и медиативное восприятие // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2018. № 5. С. 212-220.
24. Чернякова Н.С. Гуманитарная образованность как качество личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8-3. С. 59-71.
25. Шамликашвили Ц.А. Медиация — современный метод внесудебного разрешения споров. М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017. 77 с.
26. Яркова Е.Н. Медиация и нравственная культура общества // Антиномии. 2018. № 2. С. 40-54.
27. Smolyaninova O.G., Ivanov N.A., Podusova N.S. Humanitarization of university training by means of mediation: problem statement // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14 (9). P. 1308-1321.

Meditative culture as a component of the humanitarian consciousness of the individual

Olga G. Smolyaninova

Doctor of Pedagogical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Head of the Department of Information Technologies of Training and Continuing Education
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
smololga@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Nikita A. Ivanov

Postgraduate student of the Department of Information Technologies of Training and Continuing Education
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia
ni7923049@gmail.com
 0000-0000-0000-0000

Received 14.03.2022
Accepted 10.04.2022
Published 15.05.2022

 10.25726/t4036-5809-0533-c

Abstract

The purpose of the research presented in the article was to identify and substantiate the essential characteristics of the mediation culture as a component of humanitarian consciousness. A structural and logical model of the mediation culture as part of the general culture of the individual is developed and described. The definition of mediative culture in the humanitarian educational discourse is concretized, which determines the theoretical significance of this work. The leading idea of the research consists in the judgment put forward and proved by the authors that the mediative culture as an element of the personal structure can be explicated through the characteristics of the existential worldview and intelligence as the highest form of their manifestation. The study was carried out with the financial support of the regional state autonomous institution "Krasnoyarsk Regional Fund for the Support of Scientific and Scientific-Technical Activities" within the framework of the scientific project "Development of a propaedeutic model of educational multicultural mediation for the regions of Yenisei Siberia and the Far North", application code 2021102307858 (CF-863).

Keywords

meditative culture, humanitarian discourse, humanitarian consciousness of the individual, existential worldview.

The study was carried out with the financial support of the regional state autonomous institution "Krasnoyarsk Regional Fund for the Support of Scientific and Scientific-Technical Activities" within the framework of the scientific project "Development of a propaedeutic model of educational multicultural mediation for the regions of Yenisei Siberia and the Far North", application code 2021102307858 (CF-863)

References

1. Balaev R.S. Jekzistencial'naja bezopasnost' lichnosti v uslovijah setevykh vojn: dis. ... kandi. filos. nauk. Stavropol', 2016. 161 s.
2. Gafner K.E. Mediacija kak socio-kommunikativnaja tehnologija konfliktorazreshenija: dis. ... kand. sociol. nauk. Sankt-Peterburg, 2019. 286 s.
3. Demin A.D. K voprosu ob opredelenii mediativnoj kul'tury // Mediacija v obrazovanii: polikul'turnyj kontekst : materialy III Mezhdunar. konf. Krasnojarsk, 27–29 sentjabrja 2021 g. / pod obsbh. red. O. G. Smoljaninovoj. Krasnojarsk: Sib. feder. un-t, 2022. S. 99-101.
4. Dunaeva I.S. Formirovanie mediativnoj kul'tury v sovremennom rossijskom obshhestve: Mediation Skills // Mediacija v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: jelektronnyj sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / otv. red. P.A. Sergomanov, I.I. Manina, T.A. Popova. M.: FGBNU «Psichologicheskij institut RAO», 2020. S. 90-95.
5. Eliseev D.B. Rol' mediacii v razreshenii pravovykh konfliktov: teoretiko-pravovoj analiz: dis. ... kand. jurid. nauk. Moskva, 2013. 199 s.
6. Ivanov M.A. Tehnicheskoe soznanie i gumanitarnoe znanie v obrazovanii // Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. 2022. № 2. S. 581-593.
7. Karjagina O.V. Jevoljucija idej primirenija i posrednichestva pri razreshenii pravovykh konfliktov v gosudarstvenno-pravovykh uchenijah XIX - XX vv. : dis. ... kand. jurid. Belgorod, 2013. 156 s.
8. Keleman L.A. Intelligentnost': antropologicheskij status i manifestacija v sovremennom mire : dis. ... d-ra filos. nauk. Stavropol', 2006. 386 s.
9. Kisljakov P.A. Jekopsihologija obrazovatel'noj sredy: podhody k proektirovaniju i monitoringu // Jekologija cheloveka. 2017. № 4. S. 42-50.

10. Kupcova O.V., Shvecova A.A. Principy mediacii kak vyrazhenie nravstvennyh nachal posrednichestva v Rossijskoj Federacii // Nauchnyj aspekt. 2016. № 2. S. 56-60.
11. Leont'ev D.A., Osin E.N. Pechat' jekzistencializma: jempiricheskie korrelyaty jekzistencial'nogo mirovozzrenija // Jekzistencial'naja tradicija: filosofija, psihologija, psihoterapija. 2007. № 1. S. 121-130.
12. Mamedova L.V., Horoshih P.P., Sergievich A.A., Gudkov Ju.Je. Rol' pedagoga-mediatora v inkluzivnoj srede obshheobrazovatel'noj shkoly // Pedagogika i prosveshhenie. 2016. № 3. S. 249-254. DOI: 10.7256/2306-434X.2016.3.20247
13. Mitrosheikov O.A. Istorija i filosofija nauki : uchebnik dlja vuzov. M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2018. 267 s.
14. Nijazbaeva N.N. Jekzistencial'naja antropologija kak antropologija obrazovanija // Diskurs-Pi. 2018. № 2 (31). S. 133-139.
15. Nozhichkina L.V. Mediativnaja kul'tura: transformacija mirovozzrenija pedagoga kak resurs sozdanija bezopasnoj obrazovatel'noj sredy // Vserossijskoe soveshhanie shkol'nyh sluzhb primirenija i mediacii: sbornik materialov / pod red. N.V. Gordijchuka. M.: FGBU «Centr zashhity prav i interesov detej», 2020. S. 143-149.
16. Osin E.N., Leont'ev D.A. Smysloutrata i otchuzhdenie // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2007. № 4. S. 68-77.
17. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity RF ot 15 dekabrja 2014 g. N 1041n "Ob utverzhenii professional'nogo standarta "Specialist v oblasti mediacii (mediator)" (s izmenenijami i dopolnenijami). <https://base.garant.ru/70843342/>
18. Skibickij Je.G., Skibickaja I.Ju., Fadejkina N.V. Mediacija i podgotovka slushatelej k ee provedeniju na osnove professional'nyh standartov // Sibirskaja finansovaja shkola. 2017. № 3 (122). S. 82-101.
19. Smoljaninova O.G., Ivanov N.A. Gumanitarizacija professional'noj podgotovki budushhih pedagogov-mediatorov kak mezhdisciplinarnaja problema // Mediacija v obrazovanii: polikul'turnyj kontekst : materialy III Mezhdunar. konf. Krasnojarsk, 27–29 sentjabrja 2021 g. / pod obshh. red. O.G. Smoljaninovoj. Krasnojarsk: Sib. feder. un-t, 2022. S. 193-198.
20. Sokolkov E.A., Bulankina N.E. Metodologija kul'turnogo samoopredelenija formirujushhejsja lichnosti specialista-gumanitarija. Opyt filosofskogo osmyslenija. M.: KD Universitet, 2017. 327 s.
21. Telegina V.A. Znachenie nravstvennyh nachal v stanovlenii i razvitii instituta mediacii v Rossii // Vestnik SGJuA. 2015. № 1 (102). S. 95-99.
22. Franc A.S., Zybina O.O. Intelligentnost' kak nravstvennaja predposylka intellektual'no-tvorcheskoj dejatel'nosti cheloveka (istoricheskij aspekt) // Obrazovanie i nauka. 2012. № 3. S. 63-73.
23. Chernysheva E.V. Zolotaja Orda: social'noe novatorstvo i mediativnoe vosprijatie // Voprosy krymskotatarskoj filologii, istorii i kul'tury. 2018. № 5. S. 212-220.
24. Chernjakova N.S. Gumanitarnaja obrazovannost' kak kachestvo lichnosti // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2015. № 8-3. S. 59-71.
25. Shamlikashvili C.A. Mediacija — sovremennyj metod vnesudebnogo razreshenija sporov. M.: Izdatel'stvo OOO «Mezhregional'nyj centr upravlencheskogo i politicheskogo konsul'tirovanija», 2017. 77 s.
26. Jarkova E.N. Mediacija i nravstvennaja kul'tura obshhestva // Antinomii. 2018. № 2. S. 40-54.
27. Smolyaninova O.G., Ivanov N.A., Podusova N.S. Humanitarization of university training by means of mediation: problem statement // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14 (9). P. 1308-1321.